

Иное мнение

Лежа-то оно получше

Всегда подозревал, что слово «экзерсис» ругательное. А теперь утвердился в этом. Я к тому, что спектакль «Человек из ресторана» (агентство «Богис», сцена театра «На Малой Бронной») имеет подзаглавие: «Экзерсисы на тему повести литератора Шмелева». Шмелев - это многих привлекает. Для меня же белоэмигрантский литератор не обязательно означает хороший, как, впрочем, советский писатель - плохой. Так что шел на премьерный показ без предубеждений.

Разве что то словечко...

Поначалу не смущило и то, что, едва раздвинулся занавес, в зал полилась-посыпалась весьма необычная смесь. Как вам, допустим, это: вполне серьезные, добротные, можно сказать, философские стихи (Зинаида Гиппиус, Иван Никитин, Иосиф Бродский) вперемежку со стилизованными, утрированными, гротескными танцами-шманцами? Стерпеть можно. По нынешним временам вполне обыкновенный режиссер-постановочный заход. Жду. Чего жду? А чего от театра всегда ждут? Либо действия по туго закрученному сюжету, либо интересных, завораживающих диалогов, либо комических ситуаций. Либо того, другого и третьего вместе. Так нет же! Как начали, так и продолжили.

Временами представление сильно смахивало на «домашнее задание» в КВН. Но только заметно хуже. Не остроумное, зато натянутое. Словно это какая-то четвертая лига КВН: электродонильный техникум, лицей машинной писи... Правда, артисты выгодно отличались громкостью. Орали что есть сил, не щадя глоток! Так старались, что в свете мощных театральных ламп хорошо видно было, как брызжет сплюнья. Признаюсь, даже порадовался, что сижу не в первом ряду...

Хотя могу судить о качестве танцев, обнародовать свои оценки не решаюсь. А вот о тексте (пьеса, как и постановка, - Анд-

рея Лукьянова) сообщу: сплошь банальности, которые хоть с каким актерским мастерством произнести, хоть как громко, - банальностями и останутся. О, конечно, что-то же все-таки говорят со сцены! Какие-то подвижки в действии и в развитии героев происходят. Например, в первом акте зрителей убеждают, что профессия официанта (а особенно метрдотеля) сложная, имеет много нюансов, целиком ориентирована на человека-клиента, а стало быть, не хуже других. Во втором же из монологов следует, что официанты успели проникнуться классовой ненавистью к этому самому человеку-клиенту.

Кстати (точнее - некстати), все персонажи ходульны, а коллизии - примитивны. Главного героя, официанта Скороходова, вздумавшего увеличить своибережения, поместили в ценные бумаги, обчистили - знакомо... Его сын-гимназист, видать, не из отличников, ссызмальства взрывчатыми веществами балуется - стал р-революционером, арестован, бежал... Дочь совсем еще юной девушкой поступает в торговую фирму, соблазняется негодием и растратчиком, рожает вне брака. Ничем принципиально не отличались и прочие люди, будь они в ресторане или «из ресторана»: дореволюционные «новые русские», шлюшки, жандармы... Жена Скороходова почти ничего не говорит и не де-

лает, в основном понимающе вздыхает и умоляюще смотрит, поглаживает-почесывает волосастую спину мужа (любому понравилось бы!)... - если у меня и есть какие-то симпатии к действующим лицам, они целиком отданы ей...

Чего нельзя отрицать, так это того, что все без исключения актеры умело принимают позы. Мне больше всего понравилась поза главного героя сразу после антракта: Виктор Сухоруков в пижаме молча лежал на кровати, лежал и не двигался, даже не шевелился. Очень натурально. Было приятнее смотреть, чем на прыжки и ужимки.

Ладно, пускай я не дорос до современных театральных технологий. Пускай с годами (эх, годочки!) притупилось восприятие. Но должен же театр хоть пару раз за вечер заставить рассмеяться, или вышибить слезу, или зацепить другую какую струну в душе. Нет этого.

...Перед началом спектакля поднялся в буфет. Когда рассчитывалась, буфетчица, не имея пяти рублей, дала вместо них три кармельки. Я еще пошутил: когда, мол, следующий раз приду, частично расплачусь этими же конфетками. Буфетчица, улыбнувшись (хоть бы раз кто из артистов на сцене так улыбнулся!), обещала принять. Боюсь, не получится. Вряд ли скоро снова приду.

Но вы не подумайте, будто уговориваю вас неходить на «Человека из ресторана». Напротив, обязательно пойдите! Тогда согласных со мною станет больше.

Леонид ГВОЗДЕВ.

Р. С. Уже написав ругательскую статью, заглянул в словарь. Экзерсис - это система упражнений в музыке или танцах. Ага! Ну, если система упражнений, тогда оно конечно...